

©

*Локшин Г.М.
ИДВ РАН*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ и ВЬЕТНАМА*

Российскую Федерацию и Социалистическую Республику Вьетнам с 2001 г. связывают отношения стратегического партнерства, которые с 2012 г. были подняты до уровня «всеобъемлющего стратегического партнерства». После распада СССР отношения с СРВ были не только полностью деидеологизированы, но практически резко сокращены, что привело к утрате почти всех позиций в этой стране. Отношения начали быстро восстанавливаться лишь после первого визита президента РФ В.В. Путина во Вьетнам в 2001 г.. Сегодня Вьетнам – это одна из немногих стран мира, взаимодействие с которыми проходит без каких-либо серьезных проблем, хотя, конечно, далеко не все ещё возможности используются на полную силу. Однако на современном этапе эти отношения являются важным фактором обеспечения мира и безопасности, как в Юго-Восточной Азии, так и в целом в АТР.

Что означает на практике термин «стратегическое партнерство»? Общего определения пока не существует. Это – появившаяся относительно недавно формула построения межгосударственных отношений в XXI веке, которая пришла на смену утратившим прежнее значение принципам мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Но она их не отменила, а развила и адаптировала к новым условиям после окончания «холодной войны». Напомню, что они означали **ненападение, невмешательство во внутренние дела, добрососедство, равноправное и взаимовыгодное сотрудничество**. Из них в отношениях России с СРВ после распада СССР важно подчеркнуть полное и последовательное невмешатель-

* Доклад, представленный на Научно-практическом семинаре Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН «Перспективы развития российско-вьетнамских отношений на новом этапе», 21 ноября 2014 г.

ство во внутренние дела друг друга. Россию связывают отношения стратегического партнерства, как с Китаем, так и с Вьетнамом.

Определяя понятие «стратегическое партнерство, можно, прежде всего, подчеркнуть, чем оно не является. Это – не военный союз. Стратегическое партнерство, в нашем представлении, в корне отличается от военно-блокового сотрудничества, состоящего в признании общего вероятного противника и планировании совместной военной деятельности против него. Оно не несет угрозы другим странам и направлено на укрепление мира и поиск альтернатив любым военно–силовым методам решения проблем отношений между государствами. Оно основано на абсолютном приоритете политических и иных мирных средств в урегулировании возникающих проблем и конфликтных ситуаций.

Стратегическое партнерство – это такая форма организации совместной деятельности государств в основных сферах, которая рассчитана на долгосрочную перспективу и, следовательно, на взаимном доверии. Оно основано на договорном признании интересов друг друга, уважении и соблюдении этих интересов и направлено на достижение общих или сходных жизненно важных целей.

Стратегическое партнерство предполагает взаимный, позитивный, предупредительный подход к решению двусторонних, субрегиональных, региональных и глобальных проблем, основанный на международном праве и соблюдении законных интересов государств и народов. Это, естественно, требует постоянного диалога, периодической координации, взаимодействия, сотрудничества при проведении внешней политики, политики безопасности с целью ненанесения ущерба друг другу и остальным партнерам.. Для этого между РФ и СРВ за прошедшие годы **выстроена разветвленная система активных политических контактов и диалога, как на высшем, так и на всех других уровнях, что создало прочную базу политического сотрудничества.** Президент РФ уже трижды побывал с визитами в СРВ. Аналогично все руководители СРВ поочередно побывали с ответными визитами в РФ. Установлен постоянно действующий диалог между министерствами иностранных

дел, обороны, экономического развития, образования и науки, а также между другими ведомствами и крупнейшими корпорациями обеих стран. Большое значение обе стороны придают сотрудничеству по линии народной дипломатии. Каждый визит на высшем и высоком уровне – это важный шаг в развитии двустороннего сотрудничества. Он тщательно готовится и сопровождается подписанием важных соглашений и договоренностей. Не является исключением и предстоящий визит Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в Россию в качестве лидера правящей и единственной в стране партии, а потому де факто её главного руководителя.

Контакты Москвы и Ханоя в последние годы были настолько интенсивными, что даже дали повод западным экспертам говорить, будто Россия и Вьетнам объединяют усилия в пику наращивающему мощь Китаю. Но это уже из «теории заговоров».

Хотя установление отношений стратегического партнерства в основном нацелено на эффективное развитие долгосрочных двусторонних отношений, вместе с тем обе стороны придают большое значение всестороннему политическому сотрудничеству по самым актуальным вопросам мирового развития и по региональным проблемам безопасности в ЮВА и АТР. Позиции России и Вьетнама по большинству международных проблем либо совпадают, либо близки.

Стороны выступают за формирование нового, более справедливого и демократического мироустройства и в то же время отмечают возрастание вызовов и угроз в мировой политике и экономике. Глобальный кризис 2008-2012 гг. продемонстрировал неэффективность международной финансово-экономической архитектуры, которая не отражает реалии многополярного мира. Справиться с новыми вызовами можно только сообща, объединяя ресурсы и усилия, учитывая законные интересы всех членов международного сообщества. Эту принципиальную позицию разделяют обе стороны. Путь к достижению цели лежит через построение такой модели нового мироустройства, в основе которой были бы многосторонние начала, верховенство международного права, принципы Устава ООН, включающие взаимное уважение суверенитета, террито-

риальной целостности государств и невмешательство в их внутренние дела. Это не совсем совпадает с принятой российской концепцией многополюсного или полицентричного мира, но, по сути, очень близка к ней.

Руководители двух государств неизменно акцентируют внимание на том, что линия на внешнее силовое вмешательство во внутренние конфликты суверенных государств, на применение односторонних санкций без согласия Совета Безопасности ООН и без надлежащего учета внутривнутриполитических, этнических, конфессиональных, культурных и иных особенностей чревата подрывом стабильности и ростом напряженности в международных делах, что подтвердили события в Ираке, Ливии, Сирии и другие.

Россия и Вьетнам считают международную безопасность неделимой и всеобъемлющей. Это неоднократно отмечалось в совместных декларациях руководителей двух стран. Они постоянно утверждают, что безопасность одних государств нельзя обеспечивать за счет безопасности других, в том числе путем расширения военно-политических альянсов и создания глобальных и региональных систем противоракетной обороны. Так сказано в их совместном Заявлении от 28 июля 2012 г., и это является однозначным обращением, как к Китаю, так и к США.

Стороны активно взаимодействуют в ООН и других международных организациях. Россия особенно высоко оценивает активную роль Вьетнама в АСЕАН, его поддержку сотрудничества России с другими странами АСЕАН, в принятии России в Восточноазиатский саммит и его роль моста и примера эффективного сотрудничества с Россией для всех государств региона. Они также тесно взаимодействуют в рамках Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ) и Совещаний министров обороны стран АСЕАН с партнерами по диалогу (СМОА+).

В канун 70-летия победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов важно отметить, что Россия и Вьетнам решительно отвергают всякие попытки пересмотреть историю Второй мировой войны, поставить под сомнение решающую роль советского народа в победе над фашизмом и милитаризмом.

Стороны уже давно вышли на согласованные подходы к вопросам совершенствования архитектуры безопасности и сотрудничества в ЮВА и АТР. На втором саммите Россия – АСЕАН в Ханое в октябре 2010 г. стороны договорились о том, что она должна основываться на принципах коллективности, многосторонности и равенства, на общепринятых нормах международного права, включая особенно важную для Вьетнама Конвенцию ООН 1982 г. по морскому праву. Декларированные в последние годы договоренности руководителей обоих государств показали последовательность и неизменность курса России в Восточной Азии и во всем АТР. Она не ставит перед собой задачу защиты своих морских коммуникаций в регионе, хотя Тихоокеанский флот России всё чаще показывает свой флаг в Тихом и Индийском океанах. Она не вынашивает планов создания своих военных баз в ЮВА (включая и хорошо известную базу в Камрани) и не намерена с кем-либо соперничать за влияние. Все её усилия направлены на укрепление сотрудничества не только с Вьетнамом, но и со всеми странами Восточной Азии, которое ни против кого не направлено. **Но и своими важными интересами в регионе, она пренебрегать не намерена, особенно в новой для неё международной обстановке**

Российско-вьетнамское всеобъемлющее стратегическое партнерство во всех его формах и проявлениях основано на проверенном временем доверии сторон друг к другу, на совпадении ряда важных национальных интересов. Оно является важным фактором сохранения региональной стабильности, мира и безопасности. Россия стала самым крупным поставщиком оружия для этой страны, а Вьетнам одним из главных его покупателей. Лидеры обоих государств неоднократно подчеркивали, **что военно-техническое сотрудничество и партнерство двух стран в сфере обороны и безопасности постоянно развиваются в соответствии с основными принципами международного права**, обеспечивая укрепление обороноспособности Вьетнама и совместное противостояние новым вызовам, миру и стабильности в АТР. Они не направлены против какой-либо третьей стороны

В последние годы политика России в ВА и ЮВА не привлекает к себе большого внимания. Но она демонстрирует тен-

денцию к полной независимости и тактической гибкости. С одной стороны, она поддерживает Китай в противостоянии давлению США, а с другой – работает на определенное сдерживание амбиций Китая в Азии. Роль «младшего брата» Китая в Азии для неё неприемлема. Она постоянно делает свои шахматные ходы в ЮВА, демонстрирующие её независимость и статус великой державы, хотя он сейчас и выглядит достаточно спорным.

В целях деэскалации напряженности она активно и на всех уровнях стимулирует все заинтересованные стороны проявлять ответственный подход, исходить из интересов поддержания стабильности в регионе, уважения и соблюдения норм международного права.

И на данном этапе именно Вьетнам готов в этом всячески Россию поддерживать в поисках опоры для балансирования экспансии Китая в ЮВА. Он в целом поддерживает усилия России, направленные на поиск дипломатического решения территориальных споров в регионе. И, действительно, его партнерство с США и Россией укрепляет его позиции в переговорах с Китаем.

Таким образом, несмотря на постоянно укрепляющуюся дружбу с Китаем Россия спокойно, без шума, но достаточно открыто демонстрирует нежелание жертвовать своими интересами в регионе и углубляет военно-политическое сотрудничество с Вьетнамом.

К сожалению, в последние месяцы в позитивный процесс наращивания российско-вьетнамского всеобъемлющего стратегического партнерства неожиданно вмешалось резкое обострение ситуации в регионе Южно-Китайского моря, вызванное односторонними действиями Китая по установлению нефтяной платформы в районе, который Ханой считает своей исключительной экономической зоной. 15 мая 2014 г. Россия призвала обе страны к сдержанности и скорейшему урегулированию проблемы путем переговоров. Эта позиция была довольно холодно встречена общественным мнением страны, хотя по факту Россия не осудила, но и не поддержала действия КНР, что уже не первый раз вызвало там большое недовольство.

Но на это были свои весомые причины, как, впрочем, и у Вьетнама в ООН по событиям в Крыму. Вьетнам явно опасается стать второй Украиной для Китая, и потому не голосовал в ООН против резолюции с осуждением России по Крыму. Это как раз и подтверждает в обоих случаях, что стратегическое партнерство – не военный союз, и не обязывает стороны во всем поддерживать друг друга. Но глубоко ошибочная и безграмотная статья, появившаяся 23 мая 2014 г. на ленте государственного агентства РИА «Новости» в разгар кризиса в Южно-Китайском море и справедливо вызвавшая бурю возмущения в общественном мнении Вьетнама, подтверждает необходимость ответственного и взвешенного подхода к сложным проблемам этого региона.

Россия не является участником всё чаще разгорающихся споров в Южно-Китайском море и не будет в них втянута. Она исходит из того, что все вовлеченные государства должны строго следовать принципу неприменения силы или угрозы силой, продолжать настойчивый поиск путей политико-дипломатического урегулирования имеющихся проблем на основе норм международного права, зафиксированных, прежде всего, в Уставе ООН и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.. Консультации и переговоры по территориальным проблемам Южно-Китайского моря должны вести непосредственные участники споров в определенном ими самими оптимальном формате. Россия также поддерживает усилия Вьетнама и государств АСЕАН по выработке юридически обязывающего Кодекса поведения в Южно-Китайского моря на основе Декларации о поведении сторон 2002 г.

Политика РФ в отношении положения в этом регионе остается открытой и нацеленной на создание климата доверия и тесного взаимодействия со всеми странами, большими и малыми. У неё нет никаких идеологических или иных противоречий ни с Китаем, ни с традиционно дружественным Вьетнамом, ни с какими другими государствами АСЕАН. Её двусторонние отношения и участие в многосторонних структурах развиваются. Сегодня главное: установить приемлемые для всех правила игры, создать механизм многостороннего взаимодействия, основанный на существующих структурах и формах, которые все

могут быть включены в расширенную сеть партнерства. Наш министр иностранных дел В.С. Лавров называет это «сетевой дипломатией» (a network diplomacy). И мы бы хотели видеть АСЕАН в роли главного двигателя – «*primos moto*» этого процесса и рассматриваем эту организацию главным фактором региональной безопасности и сотрудничества. Лидеры Вьетнама и других стран АСЕАН всегда особо подчеркивают, что любые новые образования или механизмы сотрудничества в регионе могут быть только дополнением и строиться на основе уже существующих структур и по принципу «асеаноцентричности», то есть при сохранении ведущей роли АСЕАН и её известных принципов. И в этом они неизменно получают полную поддержку российской стороны. В принципе эту позицию не раз высоко оценивали и одобряли руководители Вьетнама на всех уровнях. Есть все основания полагать, что она получит подтверждение и дальнейшее развитие в предстоящих переговорах с Генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгом.

Таковы, как представляется, основные элементы политического сотрудничества России и Вьетнама, подкрепляемые растущим торгово-экономическим, научно-техническим и культурным сотрудничеством при традиционной поддержке широких кругов российской общественности. В современной обстановке от наших политиков, наблюдателей и аналитиков требуется большая ответственность, осторожность, сдержанность в оценках. Главное – не подбрасывать горячее в постоянно тлеющий и всегда готовый разгореться костер.

Мы вступили в достаточно продолжительный период новой «холодной войны», как бы она не отличалась от предшествовавшей. Следует в этой связи ожидать и активного вмешательства в зоны российских интересов, в том числе и во Вьетнаме. В сложившихся обстоятельствах в Восточной Азии, как США, так и Китай (каждый в своих интересах) будут подталкивать Вьетнам к сворачиванию военно-политического и экономического сотрудничества с Россией. Неотвратимо начинается и процесс активной милитаризации Японии.

В этих условиях требуется особо внимательный подход к выполнению всех взятых обязательств по контрактам и догово-

ренностям с СРВ, особенно в области обычной и атомной энергетики.

Важно усилить поддержку государством и стимулирование инициатив частных корпораций по расширению инвестиционного сотрудничества, формирование информированного и дружественного общественного мнения в стране по отношению к достижениям СРВ и развитию делового и культурного сотрудничества, поощрению туризма и сотрудничества общественных и научных организаций.

Необходимо скорейшее завершение переговоров о Зоне свободной торговли между Вьетнамом и государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Россия может внести более активный вклад в снижение напряженности и остроты противоречий в Южно-Китайском море, как возможный посредник, так и гарант будущих договоренностей.

Необходимо конкретизировать стратегические и тактические цели участия России в таких многосторонних форумах, как АРФ, Совещание министров стран АСЕАН плюс 8 (АДММ+8), Восточноазиатский форум и Расширенный морской форум АСЕАН+8

В последнее время вновь приобретает значение сотрудничество в борьбе с пиратством и обеспечении свободы судоходства в Южно-Китайском море.